

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ПОЛИТИКЕ
РОССИИ И ТУРЦИИ
В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Москва — 2023

Работа выполнена в Отделе истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук»

Научный консультант: доктор исторических наук
Тихонов Юрий Николаевич

Официальные оппоненты: **Васильев Дмитрий Валентинович**,
доктор исторических наук, доцент
ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет», Институт гуманитарных наук, профессор;
Аманжолова (Киселева) Дина Ахметжановна,
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт российской истории РАН,
главный научный сотрудник Центра истории народов России и межнациональных отношений;
Цибенко Вероника Витальевна,
доктор исторических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».
Институт стран Азии и Африки (ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова).

Защита диссертации состоится «20» ноября 2023 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.ivran.ru Института востоковедения РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А.А. Петрова

Общая характеристика работы

На протяжении новой и новейшей истории Центральной Азии ее связи с Малой Азией и Россией представлялись весьма прочными. И для Османской, и для Российской империи эти связи были обусловлены рядом важных исторических, политических, экономических и культурных обстоятельств и традиций. Процессы создания мировых государств в Центральной Азии в Средние века затрагивали интересы и Османского бейлика, ставшего затем империей.

Для Османской империи ситуация изменилась в XVI-XVII вв., когда основным ее противником на востоке стали кызылбаши. Для успешной борьбы с Сефевидами Стамбул хотел заключить военно-политический союз с династией Шейбанидов. Планировавшаяся османским султаном Селимом II постройка канала между Волгой и Доном должна была позволить османам вывести флот в Каспийское море, обеспечив их господство на торговых путях с востока на запад. И здесь впервые интересы Московского княжества столкнулись с османскими, вылившись в неудачную для османов осаду Астрахани и первые стычки с московскими ратями.

С XVIII в. начинается новая страница в отношениях османских султанов и центральноазиатских правителей. Активизация внешней политики Российской империи на юге и востоке, а затем и в Центральной Азии стала тем фактором, который обусловил общность геополитических интересов Стамбула и Хивы, Бухары, Коканда, Кашгара. Со временем Центральная Азия из мировой периферии превратилась в один из театров геополитического противостояния, где были задействованы интересы мировых держав. Примером такой ситуации стала «Большая игра» и соперничество России и Англии в Центральной Азии, а затем попытки Германии в ходе Первой мировой войны распространить боевые действия на имперскую периферию России и Великобритании.

Еще одним фактором сближения Османской империи и мусульман Центральной Азии стал религиозный аспект. В конце XIX в. Центральная Азия интересовала османских правителей в том числе как регион, где можно было укрепить симпатии местного населения к султану-халифу, увеличивая его авторитет на международной арене и превращая его в видимые политические дивиденды.

На территории бывшего Кокандского ханства, в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве после присоединения их к Российской империи или вхождения в орбиту ее влияния начали развиваться идеи конституционализма и более передовых форм государственного устройства. Эти идеи получили дальнейшее развитие после русской (1905-1907 гг.) и младотурецкой (1908-1909 гг.) революций.

Впоследствии участники таких движений играли важную роль в революции и Гражданской войне в Центральной Азии.

Традиционные связи Стамбула с государствами региона прервались лишь в 1920-х гг. в связи с созданием Турецкой Республики и отказом ее политического руководства от экспансионистского внешнеполитического курса. Несмотря на это, Турция стала привлекательной страной для пребывания там политических эмигрантов из Центральной Азии. Однако турецкое руководство было вынуждено учитывать требования советского правительства о прекращении враждебной по отношению к СССР деятельности туркестанской эмиграции на своей территории.

Охлаждение советско-турецких отношений привело к сокращению изучения Центральной Азии в Турции. Вновь взаимный интерес к общим тюркским связям в турецком обществе появился лишь в 1990-х гг.

Возобновились попытки реализовать идею регионального союза близких с этнической, религиозной и культурной точек зрения государств. При этом Турция стремилась укрепить свое влияние не только в Центральной Азии, но и в тюркоязычных республиках Российской Федерации. На данный момент можно с уверенностью сказать, что тюркская интеграция с учетом лидирующей роли Турции и усиление сотрудничества с тюркскими государствами Кавказа и Центральной Азии являются важными приоритетами турецкого руководства¹.

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать взаимоотношения Османской империи, а затем Турции с государствами Центральной Азии в период с начала XIX в. до конца 1930-х гг., рассматривая одновременно взгляды российских военных, дипломатов и чиновников на перспективы усиления турецкого влияния в регионе. Использование в работе турецких и российских архивов позволяет существенно дополнить представления о роли Османской империи в истории международных связей государств Центральной Азии, осветить ряд малоизвестных, но важных сюжетов региональной истории и проследить определенные закономерности в истории турецкой и российской дипломатии на данном направлении.

При исследовании традиционной внешнеполитической линии Османской империи, а затем Турции коррелятивный анализ документальных источников², посвященных международным связям, основанным на геополитических интересах и этно-исторических корнях,

¹ Улунян Ар.А. Центр-Азия 2000/2005: упущенный шанс? М., 2006. С. 25-28, 30-31; Лунев С.И. Независимые республики Центральной Азии и Россия. М., 2001. С. 67-70; Матюнина Л.Х. Турция и Центральноазиатские республики: новые подходы к сотрудничеству // Турция в XX в. М.: Акад. гуманитар. исслед., 2004. С. 344-350; Rus İmparatorluk Stratejisi. Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi Yayınları, Ankara: 2002.

² Имеется в виду сопоставление источников из архивных хранилищ разных стран, взаимодействовавших в регионе.

позволяет делать выводы, относящиеся ко второй половине XIX – началу XX в., но одновременно использовать их для понимания и прогнозирования современных процессов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что тюркский вектор турецкой внешней политики является одним из важнейших ее направлений. Изучению турецкого интеграционного проекта в его современной итерации посвящено множество научных работ. В то же время роль Османской империи как традиционного актора, внимательно наблюдавшего за происходившим в Центральной Азии, оставалась недостаточно изученной. Понимание процессов, происходящих в рамках широкого спектра проектов тюркской интеграции, которые предлагает современная Турция, невозможно без обращения к историческому опыту Османской империи.

Особую актуальность исследованию придает анализ взаимоотношений государств Центральной Азии и Османской империи в канун присоединения региона к России. Изучение проектов социально-политической модернизации на основе младотурецкого социально-политического опыта, а также усиления культурных и религиозных связей позволяет провести целый ряд параллелей и аналогий с современной ситуацией, в которой, как и в начале XX в., роль средств массовой информации и лидеров общественного мнения для населения Центральной Азии остается чрезвычайно высокой.

В связи с тем, что одной из линий современной внешней политики Турции является декларирование определенной преемственности в отношении османского территориального и социально-политического наследия, важным видится изучение роли господствовавших в Османской империи и республиканской Турции идеологий османизма, панисламизма, туранизма, тюркизма. Важность и значимость «турецкой модели» для Центральной Азии в конце XIX – первой четверти XX в. признавалась в турецкой и западной литературе. Точно так же турецкое влияние отмечалось и отечественными учеными. Однако попыток провести сравнительно-историческое исследование многосторонних связей Центральной Азии с Турцией на фоне российской политики в регионе не было.

Новизну исследования определяют:

- введение в научный оборот значительного массива ранее не известных отечественным исследователям архивных документов, в том числе на староосманском языке, а также привлечение большого количества документов личного происхождения из турецких государственных и частных архивов;

- масштабное сравнительно-историческое исследование политических, культурных и религиозных связей в «треугольнике»

отношений Османской империи, а затем и Турции с Центральной Азией и Россией;

- комплексное изучение воздействия разнообразных групп влияния в Центральной Азии на международные отношения в условиях радикальных социально-политических потрясений и трансформаций;

- выявление основных международных, межконфессиональных, политических и дипломатических проблем и закономерностей, связанных с влиянием Османской империи в Центральной Азии и российским (как имперским, так и советским) ответом на усиление подобного влияния.

- периодизация основных этапов многосторонних отношений России и Турции с государствами/государственными образованиями Центральной Азии.

Объектом исследования является история внешнеполитической деятельности Османской империи, а затем и Турции в ее отношениях с государствами Центральной Азии, рассматриваемая в тесной связи с политикой Российской империи, а впоследствии и Советской России в начале XIX – первой трети XX в. Важной составной частью исследования является изучение влияния внутриполитической повестки Османской империи и Турции на проведение внешней политики в тесной взаимосвязи с трансформацией имперской идеологии. Кроме того, объектом исследования стали взгляды российских (имперских и советских) властей на перспективы усиления в той или иной форме турецкого влияния в Центральной Азии.

Предметом исследования выступают взаимоотношения Османской империи, Турции, России, государств Центральной Азии начала XIX – первой половины XX вв. в политической, военной, культурной и религиозной сферах. Исследуются многочисленные контакты представителей политической элиты ханств Центральной Азии, облеченных дипломатическими полномочиями, торговцев и религиозных деятелей с османскими и турецкими чиновниками. Отдельную предметную область исследования составляют материалы, связанные с активными усилиями младотурок перенести вооруженную борьбу в канун Первой мировой войны на территорию Центральной Азии, а также их последующие попытки развязать совместно с большевиками на ее территории революционное движение, направленное на подрыв британского владычества в Индии. Привлечены также материалы российских архивов, демонстрирующие подходы российских властей к связям местного населения и политических элит Центральной Азии и Турции, а также взгляды советских политических лидеров на перспективы использования младотурок и их связей в мусульманском мире для распространения мировой революции и антиимпериалистической борьбы. Предметом исследования стали также отношения между представителями политической эмиграции из Центральной Азии в Турции и их отношения с

правлящим турецким режимом в контексте советско-турецкого сближения 1920-х – 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. (окончательное формирование в Центральной Азии Кокандского и Хивинского ханств и Бухарского эмирата) до 1939 г. (высылка из Турции прогермански настроенных представителей центральноазиатской политической эмиграции).

Нижняя хронологическая граница достаточно условна, поскольку определенные взаимосвязи внешней политики Московского княжества в ходе его продвижения на юго-восток и османской внешнеполитической линии на стратегический антисефевидский союз с династией Шейбанидов в Бухаре упоминаются во введении диссертации.

Верхняя хронологическая граница также может считаться открытой, поскольку во время Великой Отечественной войны ряд политических эмигрантов из Центральной Азии, ранее выдворенных за пределы страны, в рамках курса турецкого руководства на сближение с Германией вернулись на территорию Турецкой Республики. Однако изменившийся на территории Центральной Азии политический ландшафт и отсутствие реальных связей с местным населением препятствовали их эффективной политической работе.

Территориальные рамки обусловлены целью и задачами исследования. В работе рассматриваются взаимоотношения Османской империи с Кокандским, Бухарским, Хивинским ханствами, располагавшимися на территории современных Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана, а также с государством Якуб-бека в Кашгаре и Афганистаном. В качестве обобщающего термина употребляется термин «Центральная Азия». Там, где речь идет о северных районах современного Афганистана, употребляется принятый в отечественном востоковедении термин «Афганский Туркестан». Термин «Русский Туркестан» обозначает территории, отошедшие к России в результате войн с местными правителями. Географический термин «Восточный Туркестан» обозначает территорию современного Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Термин «Кашгар» употребляется для обозначения государства, созданного Якуб-беком на территории Восточного Туркестана и не охватывавшего данный географический район целиком.

Цель диссертации – выявление и анализ основных закономерностей, теоретических и практических принципов, лежащих в основе политических и дипломатических отношений Османской империи, политических элит Центральной Азии и российских властей в широком историческом контексте на основании архивных источников из турецких и российских архивов, материалов историков и хронистов Хивы, Бухары и

Коканда, а также доступных для исследования частных архивных собраний.

Достижение указанной цели требовало решения следующих **задач**:

1. проведение анализа отечественной и зарубежной историографии, посвященной проблеме диссертационного исследования, установление степени ее разработанности;
2. выявление корпуса источников, посвященных проблеме исследования, его систематизация и анализ;
3. рассмотрение основных этапов и значимых вех в отношениях Османской империи, Турции, России и СССР с государствами и политическими элитами Центральной Азии;
4. анализ влияния идеологических доктрин Османской империи на ее политику в Центральной Азии;
5. систематизация взглядов политических элит и групп России, Османской империи и Центральной Азии на двусторонние и многосторонние связи в контексте менявшейся геополитической ситуации в регионе;
6. реконструкция хронологии связей Османской империи и Турции с центральноазиатскими ханствами в контексте российской политики в регионе и последовательности дипломатических, политических и культурных акций;
7. вовлечение в научный оборот не известных ранее источников из фондов Османского архива Кабинета премьер-министра в Стамбуле, содержащих важные сведения по истории двусторонних отношений.

Методологическая основа исследования определяется сочетанием подходов, применяемых автором в зависимости от задач, поставленных в соответствующих частях работы.

В процессе написания диссертационной работы автор руководствовался основными положениями, принципами и методами исторического исследования, главными из которых являются объективность, всесторонность и конкретность, историзм, научность и доказательность выдвигаемых положений.

Применялись общеисторические методы: системно-исторический, сравнительно-исторический методы и метод периодизации. Широко использовались общенаучные методы исследования: проблемный, аналитический, метод исторической аналогии.

В связи с большим объемом документов, особенно материалов личного характера и переписки, использовался историко-сравнительный подход к изложению материала, периодизации, описанию и сопоставлению дипломатических и военных документов³.

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. С. 151-208.

В диссертации также применялись методики архивного востоковедения, разрабатываемые в настоящий момент отечественными учеными. В частности, анализ источников с учетом формальных и текстологических особенностей восточного документа⁴.

Использование системного подхода позволило провести комплексное освещение истории многосторонних связей Центральной Азии с Османской империей и Россией, а также выявить многофакторность взаимодействия государств Центральной Азии с Россией, Османской империей и Великобританией в течение XIX–XX вв. Весьма продуктивным оказался системный подход при рассмотрении Османской империи как внерегионального для Центральной Азии политического актора, обладавшего собственными геостратегическими интересами в данном регионе и опиравшегося на традиционные религиозные, культурные и политические связи с элитами государств Центральной Азии.

Для разработки отдельных вопросов исследования использован подход, получивший в западной исторической традиции название «subaltern studies», отражающий отношение к Османской империи и России не элит, а широких народных масс (например, относительно хаджа или восстания 1916 г. в Туркестане).

В соответствии с комплексом задач исследования применялся междисциплинарный подход при изучении проблем, связанных с вопросами дипломатии и подготовки необходимых дипломатических документов, теорией и практикой международных отношений, религиозных проблем и этнокультурного взаимодействия.

В диссертации используется хронологический метод, позволивший определить последовательность фактов в их взаимосвязи, выявить и провести периодизацию отношений Османской империи, центральноазиатских и российских политических элит и политической эмиграции друг с другом.

В работе использовался биографический метод, помогающий выявить влияние личного фактора на исследуемые вопросы. В частности, впервые в отечественной историографии установлены политические контакты и связи младотурок, выявлено влияние их личностных характеристик на политическую ситуацию в Центральной Азии.

Для рассмотрения отдельных аспектов работы, применялся метод микроистории, позволивший проследить роль отдельных кланов, семей и социально-политических объединений в политической ситуации в Центральной Азии.

Источниковая база исследования и характеристика источников

⁴ Восточный архив. 1998, №1. С. 2.

Основной источниковой базой диссертационного исследования стали документальные материалы турецких и российских архивохранилищ. Часть архивных материалов, отложившихся в Османском архиве при Президенте Турецкой Республики (далее ОАПТР), выявлена впервые и введена в научный оборот⁵. Эти документы позволяют по-новому оценить ситуацию и существенно дополняют фактами ряд аспектов взаимоотношений государств региона друг с другом и с окружающим миром⁶.

Прежде всего, это документы из фонда «Официальные распоряжения дивана, августейшие письма султана и великого визиря»⁷, который содержит официальные письма османских высших государственных лиц к иностранным посланникам и монархам.

В «Фонде заведующего отделением срочных и особо важных дел при делопроизводстве заведующего канцелярией великого визиря»⁸ хранится переписка султанов и правителей Центральной Азии и рекомендации визирей султанам относительно общего политического курса в отношении этих государств.

Важную роль для изучения османской внешней политики последней четверти XIX – начала XX в. играют документы фонда «Основное делопроизводство дворца “Йилдыз”»⁹, связанные с османской политикой в отношении Кашгара, а также материалы, освещающие меры по укреплению авторитета Османской империи среди мусульман мира.

В фонде, который содержит высочайшие фирманы¹⁰, сохранились обращения султана к правителям Центральной Азии, а также краткие пояснительные записки о той или иной региональной проблеме и путях ее решения.

В фонде «Политическая часть Министерства иностранных дел»¹¹ собраны все архивные документы, касающиеся переписки с османскими послами и дипломатическими представителями иностранных держав с начала XIX в. до 1924 г., в том числе материалы о политике Османской империи в Центральной Азии.

В фонде «Распоряжения и указы Министерства иностранных дел»¹² содержатся материалы, освещающие механизмы принятия политических решений, в частности, ответы на запросы государственных учреждений

⁵ Васильев А.Д. Строевые рапорты и агентурные донесения как источник по истории взаимоотношений России и государственных образований Центральной Азии и Кавказа на рубеже XIX-XX вв. // «Яджар» (Наследие). Вестник гуманитарных наук Академии Наук Республики Башкортостан. № 4 (32). Уфа, 2005.

⁶ Например, жалобы османским султанам от узбекских ханов на владетелей Балха и просьбы к султану заставить ханов Балха вернуть захваченные земли // BOA, A.DVN.NMH, 6/80; 6/84.

⁷ A.DVN.NMH – Sadaret Divan-i Hümayün Name-i Hümayun Kısmı.

⁸ A. MKT. MHM – Sadaret Mektubi Kalemi Mühimme Evraki.

⁹ Y.EE – Yıldız Esas Evraki.

¹⁰ HAT – Hatt-i Hümayün.

¹¹ HR.SYS – Hariciye Nezareti Siyasi Kısmı.

¹² İrade Hariciye.

Османского государства, на основе которых принимались решения относительно просьб среднеазиатских правителей.

В фонде «Распоряжения и указы Министерства внутренних дел»¹³ есть сведения о выходцах из Средней Азии, проживавших на территории Османской империи, о выделении им материальной помощи, о временной регистрации приезжих и их судьбах на ее территории.

В фонде «Материалы заседаний Высокого меджлиса»¹⁴ отдельные документы посвящены обсуждению вопросов, касавшихся размещения на османской территории представителей элитных групп и кланов Центральной Азии. Значительное количество документов – просьбы о помощи мухаджирам-беженцам от русских властей из Центральной Азии во второй половине XIX в.¹⁵

Чтение и перевод многих документов ОАПТР значительно затруднены из-за палеографических особенностей документов¹⁶.

Отдельные документы, освещающие средневековые этапы истории связей династий Шейбанидов и Османов, выявлены в Архиве музея дворца Топкапы. Они показывают, что османская политическая элита рассматривала возможность вмешательства в конфликты в Центральной Азии наследников Тимуридов в лице потомков Бабура¹⁷.

Важные материалы хранятся в архиве Турецкого исторического общества в Анкаре. В его фондах имеется личный архив Энвер-паши, в котором отложилась переписка высокопоставленных лидеров младотурок – Энвер-паши, Талат-паши, Джемаль-паши, Халиль-паши, д-ра Назыма и пр. друг с другом и с Мустафой Кемалем. Сохранился дневник Энвер-паши, который тот вел, находясь в рядах басмачей в Центральной Азии¹⁸. Чтение младотурецкой переписки затруднено индивидуальными особенностями почерков и использованием младотурками в целях конспирации кодовых имен и понятных узкому кругу лиц условных обозначений.

Из российских архивных материалов следует, прежде всего, отметить документы Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ). Документы из фондов «Сношения России с Турцией» (Ф. 89), «Константинопольская миссия» (Ф. 90), «Сношения России с Бухарой» (Ф. 109), «Сношения России с Хивой» (Ф. 125), «Канцелярия» (Ф. 133), «Турецкий стол» (Ф. 149), «Азиатский департамент» (Ф. 154) «Посольство в Константинополе» (Ф. 180) содержат ценные указания о политических, торговых и дипломатических контактах султана и его окружения с

¹³ İrade Dahiliye .

¹⁴ MV – Meclis-i Vükela Mazbataları.

¹⁵ BOA, MV, 136/36.

¹⁶ *Guboglu M. Paleografia și Diplomatica Turco-Osmana. Studiu și album. Editura Academiei Republicii Populare Romine, 1958. P. 53-95.*

¹⁷ Topkapı Sarayı Arşivi, E. 1291.

¹⁸ Архив Турецкого исторического общества (ТТК Arşivi), архив Энвер-паши.

правителями государств Центральной Азии, их представителями. Документы этих фондов относятся к последней четверти XVIII – началу XX в. Они отражают взгляды российской дипломатии на контакты правителей Центральной Азии и Османской империи и значительно дополняют турецкие архивные документы.

Большое значение для исследования имеют материалы, отложившиеся в различных фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва). Это материалы фонда 400 оп. 1 «Азиатская часть Главного штаба», фонда 2000 оп. 1 «Отделение Генерал-квартирмейстера», фонда 401 «Военно-ученый комитет», фонда 439 – коллекция «Военные действия в Средней Азии», фонда 1396 оп. 1-2 «Штаб ТуркВО». В основном это переписка Главного управления Генерального Штаба с командующим Туркестанским военным округом и начальниками разведывательного отдела штаба ТуркВО и разведывательных пунктов в приграничье. Важное значение имеют рапорты офицеров, прикомандированных к научным экспедициям и командовавших воинскими подразделениями¹⁹.

К периоду Первой мировой войны относится обширная переписка и донесения российских политических агентов в Персии, командиров частей, находившихся на территории Персии, шпионов и лазутчиков в Персии и Афганистане относительно антирусской пропаганды и настроений населения, военных приготовлений сторон, действий своей и вражеской агентуры²⁰.

Немалый интерес представляют материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва). Наиболее важным для исследуемой темы стал Фонд 102 «Департамент полиции» (ДП)²¹. В нем откладывались дела, связанные с иностранной агентурой на территории Российской империи, данные собственной агентуры из сопредельных стран, рапорты местных губернских жандармских управлений, переписка губернских и уездных жандармских управлений и материалы перлюстрации писем неблагонадежных персон. В фонде имеются материалы по национальным движениям, в том числе по зарождавшемуся в начале XX в. мусульманскому обновленческому движению – джадидизму²².

Особую ценность представляют материалы, выделенные в ДП в особое многотомное дело «Панисламизм»²³. Оно содержит переписку ДП с

¹⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4457, л. 25; ф. 400/с, оп. IV, д. 67, л. 75; ф. 1396, оп. 1-2, д. 1891, л. 7-33.

²⁰ РГВИА, ф. 1396, оп. 2, д. 1891, л. 7об.-8, 11, 12-12об., 18, 21об., 33-34; ф. 1396, оп II, д. 2094, л. 17-18, 20, 21-24.

²¹ ГАРФ, ф. 102 Департамент Полиции, 3-е делопроизводство, Особый отдел.

²² Об участии мусульман в политической жизни России см.: *Усманова Д.М.* Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. Казань, 2005. Также см. *Исхаков, Салават.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.) М., 2004.

²³ ГАРФ, ф. 102, оп. 1912-1914, д. 74 «Панисламизм» – многотомное дело, разделенное на отдельные части, охватывает 1910-1917 гг. Был принят следующий порядок организации материалов по этому делу:

губернскими жандармскими управлениями по вопросу о направленных младотурками в конце 1910-х гг. турецких эмиссарах в Поволжье, на Кавказ и в Среднюю Азию²⁴.

Интереснейшие для исследования материалы хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Наиболее важные документы, освещающие связи советского руководства с Турцией и его взгляды на роль младотурок в Центральной Азии, отложились в фондах Ф. 61 (Туркестанское бюро РКП(б)), Ф. 62 (Средазбюро ЦК ВКП(б)), Ф. 85 (С. Орджоникидзе), оп. С («Турция»), Ф. 87 (М.В. Фрунзе), Ф. 159 (Г.В. Чичерин), Ф. 122 (Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (1919-1922)), Ф. 544 (Первый Съезд народов Востока и Совет пропаганды и действия народов Востока), Ф. 558 (И.В. Сталин) и др. Данные фонды содержат информацию о связях советского руководства и младотурок, переговорах советского правительства с Мустафой Кемалем и обсуждении роли младотурок в советско-турецких отношениях, о роли Джемаль-паши и Энвер-паши в восточной политике Советской России, о роли Джемаль-паши в советско-афганских отношениях, о деятельности Энвер-паши в Центральной Азии, о взглядах НКВД на деятельность политических эмигрантов из Центральной Азии в Турции.

Важные архивные материалы, связанные с деятельностью младотурок в Советской России, отложились в архиве Федеральной службы безопасности РФ. Автору диссертации удалось познакомиться с документами о взглядах советского партийного руководства на роль младотурок в распространении революционной деятельности и пропаганды на Востоке. Наиболее важные документы сохранились в Ф. 1 (Восточный отдел ГПУ), где для материалов о деятельности сторонников младотурок и, в частности, Энвер-паши, была выделена особая папка «Энверисты».

Важнейшими источниками являются официальные документы, регулировавшие межгосударственные отношения. К ним относятся двусторонние соглашения между Российской империей, с одной стороны, и среднеазиатскими ханствами, с другой²⁵.

первый номер «74» обозначал «Мусульманство», затем следовал губернский номер, например, «д. 74, ч. 84» означало «Панисламизм. Туркестанский край». На мусульман различных губерний заводилось несколько дел с литерами, обозначающими их характер. Литера «А» – «Разная переписка»; «Б» – материалы агентурного характера; «В» – списки членов местной организации, за которыми велось наружное наблюдение; «Г» – переписка о партийной литературе; «Д» и «Е» – совершенно секретные дела, содержавшие сведения о личном составе агентуры и денежной отчетности. См. *Перегудова З.И.* Политический сыск в России (1880-1917 гг.). М., 2000. С. 97-98.

²⁴ ГАРФ, ф. 102, оп. 1912, д. 74, т. 3, л. 174, 249-250; ф. 102, оп. 1912, д. 74, ч. 1, л. 8-10; ф. 102, оп. 1912, д. 74, ч. 84, л. 13, 17-18; оп. 1913, д. 300(1), л. 93-94, 131-133.

²⁵ *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последние 300 лет. Пг., 1913. Часть данных документов впоследствии была переиздана в книге «История Средней Азии». М., 2003. С. 228-239

Следующим важным источником послужили сборники документов. Интерес представляет сборник материалов, подготовленный российским офицером А.Г. Серебренниковым²⁶. Эта малоизвестная публикация была составлена по архивным материалам Петербурга, Москвы, Оренбурга, Тифлиса и Омска.

Важным для исследуемой темы стал сборник османских дипломатических документов «Мюншеат'ас Селятин» («Переписка правителей»), подготовленный османским чиновником и дипломатом XVI в. Феридун-беем для султана Мурада III в 1575 г. Сборник был дважды издан в XIX в. (в 1848 и 1858 гг.)²⁷.

Нельзя обойти вниманием публикации, инициированные турецкими историками-архивистами. В 1992 г. издан сборник «Архивные документы по истории взаимоотношений Османского государства и ханств Туркестана, Кавказа и Крыма»²⁸. Документы опубликованы факсимильно и в виде транслитерации на современный латинизированный турецкий алфавит, сопровождаются вводной статьей.

В 2004 г. в ходе Второго международного конгресса по тюркской цивилизации (Бишкек, 4-6 октября) прошла выставка документов из турецких архивов «Взаимоотношения Османского государства и Туркестана в документах (XVI-XX века)»²⁹. Был издан сборник архивных материалов, полностью состоящий из экспонировавшихся на выставке 76 документов³⁰.

Международный институт по изучению Центральной Азии ЮНЕСКО издал сборник документов в трех томах «История Центральной Азии в османских документах»³¹. Сборник вводит в научный оборот некоторое количество новых документов. Тем не менее, нередки случаи повторной перепечатки (иногда даже в третий раз) тех документов, которые были опубликованы в 1992 и 2004 гг. Как и ранее, все документы приводятся без каких-либо примечаний или комментариев.

Важное значение имеет публикация переписки видных младотурок, предпринятая бывшим членом комитета «Единение и Прогресс» Хусейном Джахитом Ялчином³². Это неизвестная ранее частная переписка Джемаль-паши, Энвер-паши, Талат-паши, Халиль-паши, Бахаэддина Шакира, Назым-бея. Особое место в ней занимает проблема сотрудничества с

²⁶ Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания, собрал полковник А.Г. Серебренников. Т. 1-8, 17-22, Ташкент, 1912–1916.

²⁷ *Feridun Bey. Münşeâtü's-selatin. Cilt I-II. İstanbul, 1275.* Отсканированная версия сборника также доступна в электронной библиотеке Hathitrust. <http://catalog.hathitrust.org/Record/003327181>

²⁸ *Osmanlı Devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kırım Hanlıkları arasındaki Münasebetlere dair Arşiv Belgeleri.* Ankara, 1992.

²⁹ *Belgelerle Osmanlı Devleti – Türkistan ilişkileri (16-20. yüzyıl arası).* Ankara, 2004.

³⁰ *Belgelerle Osmanlı Devleti – Türkistan ilişkileri (16-20. yüzyıllar).* Ankara, 2004.

³¹ *История Центральной Азии в османских документах.* Т. 1-3. Самарканд, 2011-2012. Введение на русском и турецком языках, сами документы – на турецком языке.

³² *Hüseyin Cahit Yalçın. İttihatçı Liderlerinin Gizli Mektupları.* Yayına Hazırlayan: O.S. Kocahanoğlu. Temel Yayınları, İstanbul, 2002.

большевиками в вопросах распространения революции в британских владениях.

Интерес представляет документальный сборник «“Большая игра” в Центральной Азии: “Индийский поход” русской армии», в частности, сведения об отношении афганского эмира к попыткам турок и англичан склонить его к войне с Россией³³.

Использовалась публикация в сборнике «Красный Архив», посвященная истории российской политики в Центральной Азии и Андиганскому восстанию³⁴.

В качестве вспомогательных источников привлекались документы из сборника «Присоединение Туркмении к России»³⁵ – материалы из переписки представителей царской администрации относительно английских планов использовать авторитет султана-халифа для создания антирусского фронта среди хивинцев, бухарцев и туркмен.

Документальную публикацию о малоизвестных связях большевиков и младотурок подготовил Р. Казанджян³⁶.

Важным источником информации по теме исследования стали масштабные документальные публикации Ю.Н. Тихонова. Первая из них – «Советская Россия в борьбе за “Афганский коридор” (1919-1925)»³⁷. Вторая – «Советская Россия в “Большой игре” (1919-1925): сборник документов». Здесь собраны документы, освещающие попытки Советской России превратить Афганистан в плацдарм для подрывной деятельности против Британской Индии³⁸.

Т.В. Котюкова вводит в научный оборот неизвестные ранее документы ЦГА РУз, сопровождая их комментарием, где в общих чертах описывает политическую обстановку в Российской империи накануне Первой мировой войны и дает каждому документу краткую характеристику³⁹.

В качестве источников использовались рукописи центральноазиатских авторов. Это труд Мухаммеда Юсуфа Мунши «Тарих-и Муким-хани» (Муким-ханская история), в которой содержатся материалы об обмене посольствами между османским султаном Ахмедом

³³ «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии». Сб. архивных документов. М.: ИВ РАН, 2005. С. 153.

³⁴ Андиганское восстание 1898 г. // Красный Архив. 1938, №3 (38). С. 123-138.

³⁵ Присоединение Туркмении к России (сб. архивных док-тов). Ашгабат, 1960. С. 91-93, 181, 315, 323, 327-328, 333.

³⁶ Казанджян Р. Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922). М., 1996.

³⁷ Советская Россия в борьбе за «Афганский коридор» (1919-1925): сб. документов / Сост. и автор предисл. Ю.Н. Тихонов. М.: Квадрига, 2017.

³⁸ Советская Россия в «Большой игре» (1919-1925): сб. документов / Сост. и автор предисл. Ю.Н. Тихонов. М.: ИВ РАН, 2019.

³⁹ Котюкова Т.В. Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910-1914 гг. // Исторический архив. 2004, №4.

II и аштарханидским правителем Субханкули⁴⁰. Использован исторический трактат Мирзы 'Абдал'азима Сами «Тарих-и салатин-и мангитийа»⁴¹, где упоминается о контактах Якуб-бека Кашгарского и султана Абдулазиза. В качестве вспомогательного источника были привлечены переводы на русский язык труда Хафиз-и Таныша Бухари «Шараф-нама-йи Шахи»⁴².

Следующим типом источников стали дневники, мемуары, отчеты, рапорты, доклады и записки российских путешественников, военных и чиновников, исключительные по своей ценности. Изначально особая роль здесь принадлежала представителям военного востоковедения. Многие из этих материалов нашли свое отражение в исследованиях П.П. Семенова-Тян-Шанского о путешествии в Тянь-Шань, Ч.Ч. Валиханова о поездке в Кашгар, Н.А. Северцова о его пребывании в Средней Азии, А.П. Федченко о его путешествии в Туркестан, в научных записках Н.В. Ханькова, В.В. Вельяминова-Зернова о Кокандском ханстве, М.И. Венюкова, В.В. Григорьева о Хивинском ханстве, в мемуарах Н.И. Гродекова, А.Н. Куропаткина, В.П. Наливкина, А.А. Семенова, заметках П. Чихачева по географии, топографии и орографии Средней Азии, мемуарах Н.П. Игнатьева и Н.Г. Залесова об их поездке в Хивинское и Бухарское ханства, воспоминаниях И.Ф. Бабкова о его службе в Западной Сибири, Л.Ф. Костенко и А.А. Татарина о посольстве в Бухару, записках Л.Г. Корнилова о его путешествии по Кашгари, Афганистану и Персии и других лиц о Средней Азии и соседних областях⁴³.

⁴⁰ Мухаммед Юсуф Мунши и его «Тарих-и Муким-хани» (Муким-ханская история). М., 2010. С. 272-279.

⁴¹ Мирза 'Абдал'азим Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа. М., 1962. С. 108, 121.

⁴² Нами использованы публикации 1969, 1983 и 1989 гг. См.: Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука. 1969; *Хафиз-и Таныш Бухари*. Шараф -наме-йи шахи (Книга шахской славы). М.: Наука, 1983; Неизвестный документ, составленный в связи с походом шейбанида Абдулла-хана II на Герат в 1578 г. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988. Ч. 1. М.: Наука. 1989.

⁴³ *Чихачев П.* О исследовании вершин Сыр- и Аму-Дарьи и нагорной площади Памир // Записки Русского географического общества. Кн. III. СПб., 1849.; *Ханьков Н.В.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; *Ханьков Н.В.* Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства, с их окрестностями, составленной Н. В. Ханьковым // Записки Русского географического общества. Кн. V. СПб., 1851; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исторические известия о Коканском ханстве от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана // Труды Восточного отделения археологического общества. Ч. II. СПб., 1856; *Северцов Н.А.* Месяц плена у кокандцев // Русское слово. 1859, № 10; *Григорьев В.В.* Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости // Записки Русского географического общества. 1861. Кн. II; *Венюков М.* Очерки Заилийского края. СПб., 1861; *Татарин А.* Семимесячный плен в Бухарии. СПб., 1867; *Венюков М.И.* Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. СПб., 1868; *Залесов Н.Г.* Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 году // Русский вестник. 1871, № 2-3; *Костенко Л.Ф.* Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. СПб., 1871; *Венюков М.* Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их // Военный сборник. 1872, №2; *Венюков М.* Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1873; *Федченко А.П.* Путешествие в Туркестан. СПб., М., 1875; *Венюков М.* Очерк географических исследований в Азиатской России // Военный сборник. 1877, № 7; *Венюков М.И.* Поступательное движение России в Средней Азии // Сб. государственных знаний. СПб., 1877. Т. 3.; *Венюков М.И.* Россия и Восток. Собрание географических и политических статей М. Венюкова. СПб., 1877; *Венюков М.И.* Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией // Сб. государственных знаний. СПб., 1878. Т. 3.; *Куропаткин А.П.* Очерки Кашгари. СПб., 1878; *Северцов Н.А.* Заметка о наших среднеазиатских

Сведения о контактах с Османской империей зафиксированы в трудах российских военных, дипломатов и путешественников ещё в начале XIX в. К ним можно отнести работы Н.Н. Муравьева, И.Ф. Бларамберга, Е.К. Мейендорфа, П.М. Лессара, Н.В. Ханькова⁴⁴. Литература этого периода имеет в целом справочно-описательный характер.

Важным источником по истории межгосударственных взаимоотношений Средней Азии и Османской империи можно считать мемуары австрийского подданного Арминия Вамбери. Он побывал в 1863 г. в Средней Азии под видом странствующего дервиша и впоследствии изложил все им увиденное в книге «Путешествие по Средней Азии», которая имела успех и была переведена на многие языки, в том числе и русский⁴⁵.

Интересны мемуары турецких путешественников, которые оставили свои воспоминания о пребывании в Туркестане. Например, вышедшие в 1878 г. записки турецкого эмиссара, Мехмеда Али Эмина, который в 1876 г. побывал среди туркмен⁴⁶.

Значимы опубликованные воспоминания активного участника младотурецкого комитета «Единение и прогресс» Ахмета Кемалю, которому было поручено распространять влияние комитета среди китайских мусульман⁴⁷.

Представляют определенный интерес мемуары турецкого генерала Ихсан-паши, который попал в русский плен во время Сарыкамышской операции турецких войск в 1915 г., а затем бежал через территорию Восточного Туркестана в Китай⁴⁸. После этого он перебрался в Турцию через Америку и Европу.

владениях // Слово. 1880, № 8; Венюков М.И. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899, № 9; Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. Т. I-III. СПб., 1883; Ханьков Н.В. Герат // Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 16. СПб., 1885; Чихачев П. Записка о возможности осуществления Россией экспедиции в Индию // Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 23. СПб., 1886; Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства, СПб., 1886; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 г. Изд. 2-е. СПб., 1888; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь // Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М., 2004; Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859-1875 гг.; Разграничение с Западным Китаем 1869 г. СПб., 1912; Корнилов Л.Г. Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903; Семенов А.А. История Шугнана. Ташкент, 1916; Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства // Труды Среднеазиатского государственного университета. Вып. I. Ташкент, 1929; Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. М., 1948; Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.1-5. Алма-Ата, 1984.

⁴⁴ Муравьев Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг. гвардии Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Ч. 1-2. М., 1822; Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1875; Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; Лессар П.М. Юго-западная Туркмения. СПб., 1885.

⁴⁵ Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М., 2003.

⁴⁶ Mehmed Ali Emin. İstanbul'dan Asya-ya Vustaya Seyahat. İstanbul, 1295 H. (1878 M).

⁴⁷ Öklem Necdet. 70 Yıl Evvelki Çin Türkistanı. Ahmet Kemal'in Serüvenleri. İzmir, 1984.

⁴⁸ Öklem Necdet. 1. Cihan Savaşı ve Sarıkamış. İhsan Paşanın anıları. Sibirya'da Esarettten Kaçış. İzmir, 1985.

Для диссертационного исследования важны мемуары одного из видных представителей младотурок, активного участника Первой мировой войны на территории Ирана Халиль-паши⁴⁹, который описывает деятельность младотурок на Кавказе и в Иране, первые контакты с советским руководством и стратегию турецких действий на туркестанском направлении.

Историография и степень изученности темы

Отечественная и зарубежная историография по истории Центральной Азии (Средней Азии и Туркестана) с середины XIX – начала XX в. составляет значительный исследовательский фонд. Необходимо отметить, что тема связей Османской империи с государствами Центральной Азии традиционно изучалась в рамках англо-русского соперничества в Азии, помещая в фокус внимания исследователей англо-русские противоречия, и связи с Турцией рассматривались как эпизод и традиционный компонент британских политических интриг на Востоке.

Так, на рубеже XIX-XX вв. появились крупные исследования, посвященные изучению конкуренции великих держав в Центральной Азии. Работы В.В. Вельяминова-Зернова, В.В. Григорьева, С.В. Жуковского, В.В. Бартольда, А.А. Семенова, А.Е. Снесарева и других стали ценными историческими исследованиями, основанными на широком круге восточных источников, и признанными аналитическими трудами русской востоковедческой мысли⁵⁰.

После октября 1917 г. изменились концептуальные подходы к изучению истории Центральной Азии. Но, как и ранее, связи с Османской империей рассматривались как противоречившие прогрессивности присоединения государств Центральной Азии к России. Одним из первых

⁴⁹ *Bitmeyen Savaş*. Kut'ül Amare Kahramanı Halil Paşa. Yayına hazırlayan: Taylan Sorgun. İstanbul, 2016.

⁵⁰ *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915; *Бартольд В.В.* Соч. Т. I-IX. М., 1963-1977; *Семенов А.А.* Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881-1885). Ташкент, 1909; *Семенов А.А.* Средняя Азия. М., 1911. *Снесарев А.Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; *Снесарев А.Е.* Афганистан. М., 2002. *Мартенс Ф.Ф.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880; *Вельяминов-Зернов В.В.* Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. Ч. 18. 1856; *Вельяминов-Зернов В.В.* Торговое значение Кокандского ханства для русских. 1854; *Григорьев В.В.* Среднеазиатские дела. М., 1865; *Григорьев В.В.* Русская политика в отношении Средней Азии // Сб. государственных знаний. СПб. 1874. Т. 1; *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; *Терентьев М.А.* Россия и Англия в борьбе за рынки сбыта. СПб., 1876; *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. Т. 1-3. СПб., 1906. *Виткин Н.Я.* Библиография по Средней Азии (указатель лит-ры по колониальной политике царизма в Средней Азии) / Под ред. А.В. Шестакова. М.: Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина, 1929. *Галузо П.Г.* Троцкистско-колониаторская концепция истории Туркестана-колонии. Сб. ст. М.-Т.: Объед. гос. изд., Ср.-Аз. отд-е, 1933; *Галузо П.Г.* Туркестан-колония (очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии). Изд. 2-е, испр. и доп. Ташкент: Госиздат УзССР, 1935; Очерки революционного движения в Средней Азии. Сб. ст. / Ходжаев Ф., Федоров Е., Рыскулов Т., Гинзбург С. М. Издание Научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР, 1928; *Самойлович А.Н.* Тайное общество младобухарцев / Восток. 1922, №1; *Иванов П.П.* Казахи и Кокандское ханство. Л., 1939. *Иванов П.П.* Архив хивинских ханов. Новые источники для истории Средней Азии XIX в. // Записки Института востоковедения. Т. 7. Л., 1939; *Суздальцев А.* Туркестан и сопредельные страны (Бухара, Кашгар, Афганистан, Персия, Хива). Самара: Политотдел Туркфронта, 1919. *Шестаков А.* 15-летие восстания в Средней Азии. М.-Л.: Гос. соц.-эконом. изд., 1931.

к проблеме взаимоотношений среднеазиатских правителей и Османской империи обратился исследователь политики Российской и Британской империй в Центральной Азии Н.А. Халфин. В 1957 г. вышла его статья «Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50-80 гг. XIX в.)»⁵¹.

Взаимоотношения среднеазиатских правителей и Османской империи, особенно в период присоединения Средней Азии к России, упоминались также в работах Н.А. Халфина о политике России в Средней Азии⁵², Е.В. Бекмаханова о присоединении Казахстана к России⁵³, Б.Д. Джамгерчинова по вопросу о присоединении Киргизии к России⁵⁴, Е.В. Бунакова о политических связях России с Туркестаном⁵⁵, Б.Г. Гафурова по истории таджиков⁵⁶, Р.Н. Набиева⁵⁷, А.Л. Попова⁵⁸, Ю.Э. Брегеля⁵⁹, П.П. Иванова⁶⁰ и др.

Об участии Шейбанидов в борьбе Османов с Сефевидами упоминал в своей работе О. Эфендиев⁶¹. Вопрос взаимоотношений османских султанов и правителей среднеазиатских ханств затронут в исследовании И.Л. Фадеевой «Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (Османизм-пантюркизм)»⁶². Автор пишет о взаимосвязи между официальной идеологической доктриной и её осуществлением на

⁵¹ Халфин Н.А. Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50-80 гг. XIX в.) // Среднеазиатский гос. университет им. В.И. Ленина. Труды. Новая серия. Вып. 94. Исторические науки. Кн.14. Ташкент, 1957. С. 29-45.

⁵² Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии. Первая половина XIX в. М., 1960; Халфин Н.А. Некоторые вопросы международных отношений на Среднем Востоке в XIX веке в индийской историографии // Советское востоковедение. 1958, № 4; Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – начало XX в.). М., 1959; Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). Ташкент, 1957; Халфин Н.А. Британская экспансия в Средней Азии в 30-40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира // История СССР. 1958, № 2; Халфин Н.А. Восстание Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма. 1888 г. // Труды Среднеазиатского гос. университета им. В. И. Ленина. Нов. сер. Вып. 68. Кн. 9. Ташкент, 1955.

⁵³ Бекмаханов Е.В. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

⁵⁴ Джамгерчинов Б.Д. К вопросу о присоединении Киргизии к России // Известия Киргизского филиала АН СССР. Вып. VII. Фрунзе, 1947; Джамгерчинов Б.Д. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; Джамгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России. М., 1959.

⁵⁵ Бунаков Е.В. К вопросу о политических связях России с Восточным Туркестаном в правление Якуб-бека 1865-1877 гг. // Бюллетень ЛИ УзССР. 1945, № 5.

⁵⁶ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Изд. 3-е. М., 1955.

⁵⁷ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 75.

⁵⁸ Попов А.Л. Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки. 1940, IX.

⁵⁹ Брегель Ю.Э. Архив хивинских ханов (предварительный обзор новых документов) // Народы Азии и Африки, №1; Брегель Ю.Э. Расселение туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. (по материалам архива хивинских ханов) // Страны и народы Востока. Вып. 1. М., 1959; Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. М.: Изд-во «Вост. лит-ра», 1961.

⁶⁰ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. Автор упоминает о попытке бухарского правителя Абдуллы вступить в союз с турецким султаном Мурадом в 90-е гг. XVI в. (с. 66).

⁶¹ Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981.

⁶² Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (Османизм – пантюркизм). М., 1985.

практике, в международных отношениях с другими мусульманскими странами, показывая значение и авторитет халифа среди мусульманских государств именно в последней четверти XIX в., что было связано с процессом «возрождения Востока»⁶³. И.Л. Фадеева предполагает, что идеи мусульманского единства были привнесены в османскую политическую элиту извне⁶⁴.

В исследованиях современных российских авторов актуальной темой стали взаимоотношения России и мусульманского мира в целом. Однако и на данном этапе появлялись лишь отдельные высказывания о взаимоотношениях местного населения с Османским государством. Исследователь ислама в России Р.Г. Ланда кратко сообщает о деятельности османских эмиссаров и суфийских проповедников из Турции⁶⁵. О дипломатических отношениях султана и местных владык упоминает Е.А. Глущенко⁶⁶. О взаимоотношениях Якуб-бека Кашгарского с султаном говорит В.И. Петров⁶⁷. Однако данные сведения малы и незначительны, а также далеко не учитывают те материалы, которыми располагают российские и зарубежные архивы.

Особый интерес представляет исследование Д.Ю. Арапова «Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.)»⁶⁸. Автор проследил эволюцию отношения царской администрации к мусульманам, проживавшим на территории империи, а также к идейным движениям внутри российских мусульман, возникшим в конце XIX – начале XX в.

В статье И.В. Зайцева в «Тюркологическом сборнике» описана кокандская миссия в Стамбул в 1838-1840 гг.⁶⁹. В.П. Литвинов приводит сведения о внерегиональном паломничестве мусульман Туркестана на основании документов из РГВИА, РГИА, ЦГА РУз.⁷⁰ А.Т. Сибгатуллина на основании материалов периодической печати, газет и журналов рассмотрела взаимоотношения населения Урало-Поволжья с Османской империей⁷¹.

Важную статью по указанной теме подготовил историк спецслужб В. Гиленсен, затронувший вопрос о начале политических контактов

⁶³ Там же. С. 113-114.

⁶⁴ Там же. С. 110, 135.

⁶⁵ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995. С. 120-121, 125, 139, 144.

⁶⁶ Глущенко Е.А. Строители империй. Портреты колониальных деятелей. М., 2000. С. 48, 75.

⁶⁷ Петров В.И. Мятежное сердце Азии. М., 2003, С. 190.

⁶⁸ Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). М., 2004.

⁶⁹ Зайцев И.В. Кокандец в Стамбуле (Из Коканда «прелестного» в «вилайет Исламбол»: две московские рукописи и кокандская миссия в Стамбул 1838-1840 гг.) // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи СПб.- М.: Вост. лит., 2006. С.189-194.

⁷⁰ Литвинов В.П. Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха нового времени). Елец, 2006.

⁷¹ Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. М.: ИВРАН, 2010.

советских властей и младотурок⁷². Связи российских мусульман с идеологическим центром в Турции рассматривал российский исследователь В.В. Хутарев-Гарнишевский⁷³.

Монографическое исследование о роли немецкой пропаганды в годы Первой и Второй мировых войн подготовил С.А. Шерстюков⁷⁴, описавший на основании немецких архивных материалов усилия по распространению войны в Азию. В монографии, посвященной восстанию 1916 г., В.В. Литвинов отмечает роль турецкого фактора в дестабилизации ситуации в Семиречье летом 1916 г.⁷⁵.

Новым словом в исследовании является работа Ар.У. Улуныяна⁷⁶, который привлек значительные материалы из английских архивов, оцифрованные в Катаре. Автор показывает, как менялось восприятие турецкой, немецкой и большевистской угрозы Британской Индии в кругах британских разведывательных служб в заключительной фазе Первой мировой войны.

В целом, данный список практически исчерпывает отечественную литературу по теме нашего исследования. Большинство советских и российских исследователей, говоря о политических контактах Османской империи с государствами Центральной Азии, указывали на связь политики Порты с империалистическими планами Англии, а впоследствии с панисламистскими и пантюркистскими замыслами младотурок. Недостаточное количество доступных архивных материалов, особенно из турецких архивов, не позволяло создать обобщающую работу, посвященную влиянию Османской империи, а затем и Турции в Центральной Азии в контексте российской политики в данном регионе.

Что касается западной историографии, то одним из первых западных исследователей политические связи Османской империи и Центральной Азии рассмотрел в своем многотомном труде Й. фон Хаммер-Пургшталь. Он впервые выдвинул мысль о том, что в начале XVI в. связи с Бухарой находились в числе приоритетных для османских султанов, а их отношения с правителем Бухары Абдаллахом в 1580-1590-е гг. имели характер соперничества за право называться наиболее влиятельным правителем мусульманского мира⁷⁷.

⁷² Гиленсен В.М. Сотрудничество Красной Москвы с Энвер-пашой и Джемаль-пашой // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1996. № 3. С. 45-63.

⁷³ Хутарев-Гарнишевский В.В. Панисламизм в России в начале XX в. по материалам имперских спецслужб // Поиск, альтернативы, выбор. Вып. 2, апрель 2016 г. С. 82-97.

⁷⁴ Шерстюков С.А. Немецкая пропаганда на Ближнем Востоке (1914-1945). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2020.

⁷⁵ Литвинов П.П. 1916 год: исторический оптимизм трагедии. Бишкек, 2022. С. 19-61.

⁷⁶ Улуныян Ар.А. Туркестанский плацдарм. 1917-1922: Британское разведывательное сообщество и британское правительство. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2020.

⁷⁷ Hammer (Purgstall), Joseph. Geschichte des osmanischen Reiches größtenteils aus bisher unbenutzten Handschriften und Archiven durch Joseph von Hammer. Pesth, 1827-1835. Bd. 3. S. 4, 136, 424.

Общие работы западных востоковедов по вопросу о международных связях государств Средней Азии XIX – начала XX вв. представлены исследованиями Д. Боулджера, составившего жизнеописание Якуб-бека Кашгарского⁷⁸, М. Голдсворта по истории и культуре Туркестана в XIX в.⁷⁹, Р.А. Пирса по истории российского владычества в Средней Азии до 1917 г.⁸⁰, Е.Е. Бэкона⁸¹, С. Беккера о русских протекторатах в Средней Азии⁸², К.Э. Босворта⁸³, Х.Г. Шварца о династиях ходжей Восточного Туркестана⁸⁴ и др. Вопросы взаимодействия Шейбанидов и Османов в борьбе с Сефевидами касается А. Алуш⁸⁵. Связи национальной тюркоязычной буржуазии России и Османской империи рассмотрели в своих исследованиях Я. Ландау⁸⁶, А. Халид⁸⁷, С. Беккер⁸⁸. В этих работах также указывается на существовавшие посольские связи и взаимоотношения местных правителей и турецких султанов.

Д.С. Ли рассмотрел контакты Османской империи и государств Центральной Азии (на примере Афганистана). Он проанализировал попытки Османской империи вовлечь Афганистан в русско-турецкую войну 1877-1878 гг.⁸⁹.

Связи Центральной Азии с Османской империей в контексте продвижения России на Восток в XVI-XVII вв. стали предметом изучения Э. Каррер д'Анкос, исследовавшей на материалах архива музея дворца Топкапы последствия захвата Астрахани для торговли между Османской империей и Центральной Азией⁹⁰.

Французский исследователь Жан-Луи Бак-Грамон опубликовал османское описание Кокандского ханства начала 1830-х гг.⁹¹. Р.Л. Шукла описал политику английской администрации по отношению к индийским мусульманам. Особый интерес представляет глава его книги,

⁷⁸ *Boulger D.C.* The Life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar. London, 1878.

⁷⁹ *Holdswort, M.* Turkestan in the Nineteenth Century, London 1959.

⁸⁰ *Pierce R.A.* Russian Central Asia. 1867–1917. Berkeley :and Los Angeles, 1960.

⁸¹ *Bacon, E.E.* Central Asians under Russian Rule: A Study in Culture Change. New York, 1966.

⁸² *Becker, S.* Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. Cambridge (Mass.), 1968.

⁸³ *Bosworth C.E.* The Islamic Dynasties. A Chronological and Genealogical Handbook. Edinburgh Univ. Press, 1967.

⁸⁴ *Schwarz, H.G.* The Khwajas of Eastern Turkestan // Central Asiatic Journal, XX. 1976.

⁸⁵ *Allouche, Adel.* The Origins and Development of the Ottoman-Safavid Conflict. (906-962/1500-1555). Klaus Schwarz Verlag, Berlin. 1983.

⁸⁶ *Landau, J.* Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation. London, 1995.

⁸⁷ *Khalid, Adeeb.* The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998.

⁸⁸ *Becker, S.* Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. London, 2004.

⁸⁹ *Lee, Dwight E.* A Turkish Mission to Afghanistan, 1877 // The Journal for Modern History, Vol. 13, No. 3 (Sep. 1941), P. 335-356.

⁹⁰ *Carrère d'Encausse H.* Les routes commerciales de l'Asie centrale et les tentatives de reconquête d'Astrakhan. CMRS. T. 11 (1970). №3. P. 391-422. Русский перевод этой статьи см.: *Каррер д'Анкос, Э.* Торговые пути Центральной Азии и попытки отвоевания Астрахани // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских историков. Казань, 2009. С. 116-144.

⁹¹ *Baque-Grammont, J.L.* Turan. Une description du Khanat de Khokand vers 1832 d'après un document ottoman // Cahiers du Monde Russe et Sovietique, XIII/2, Paris, 1972. P. 192-231.

озаглавленная «Британское использование Халифата», где он рассмотрел попытки англичан организовать антироссийский союз среднеазиатских ханств, объединив их с помощью духовного авторитета халифа⁹².

Захват Астрахани и его влияние на ход традиционных связей Османской империи и Центральной Азии стал объектом изучения Ш. Лемерсье-Келькеже и А. Беннигсена, которые опирались в своих работах на «дефтеры важных дел» (*Mühimme defterleri*) из ОАКПМ и документы Архива музея дворца Топкапы⁹³. Попытки бухарского Абдаллах-хана вернуть Астрахань и восстановить традиционный торговый и паломнический маршрут на запад проанализированы в статье А. Беннигсена и М. Бериндея⁹⁴.

Связи Османской империи с Кашгаром рассматривались в статье П.Б. Хенса⁹⁵. Одри Бёртон свою монографию посвятила истории дипломатии и международной торговли Шейбанидов и Аштарханидов в XVI – начале XVIII в.⁹⁶. Тьерри Заркон исследовал узбекские, кашгарские и индийские текке дервишей суфийских братств в Стамбуле⁹⁷.

Анке фон Кюгельген проанализировала вопросы легитимации мангытской династии в хрониках бухарских историков⁹⁸. Вопросы религиозных связей и влияния султана как халифа на мусульман Центральной Азии касался японский исследователь Хисао Коматсу⁹⁹.

В исследовании Ходонг Кима рассматривается создание, существование и упадок государства Якуб-бека в Восточном Туркестане¹⁰⁰. Для Якуб-бека связи с Османской империей означали возможность провести модернизацию своего государства¹⁰¹. Для

⁹² *Shukla, R.L.* Britain, India and the Turkish Empire. 1853-1882. New Delhi, 1973.

⁹³ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* La grande Horde Nogay et le problem des communications entre l'Empire Ottoman et l'Asie Centrale en 1552-1556 // *Turcica. Revue d'études turques.* Т. VIII/2. Paris; Strasbourg, 1976. P. 203-236. Русский перевод: *Беннигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш.* Большая Ногайская Орда и проблема контактов между Османской империей и Центральной Азией в 1552-1556 гг. // *Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских историков.* Казань, 2009. С. 86-115.

⁹⁴ *Bennigsen A., Berindei M.* Astrakhan et la politique des steppes du nord pontiques (1587-1588) // *Harvard Ukrainian Studies.* Vol. 3/4 (1979-1980). Pt. I. Cambridge, 1980. P. 71-91. Русский перевод: *Беннигсен А., Бериндей М.* Астрахань и политика в степях Северного Причерноморья (1587-1588 гг.) // *Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских историков.* Казань, 2009. С. 194-213.

⁹⁵ *Hence P.B.* The Great Game in Kashgaria. British and Russian Missions to Yakub Beg // *Central Asian Survey,* vol. 8, № 2, 1989.

⁹⁶ *Burton, Audrey.* The Bukharans: a Dynastic, Diplomatic and Commercial History. 1550-1702. Curzon Press, Richmond, 1997.

⁹⁷ *Zarcone, Thierry.* Histoire et croyances des derviches turkestanais et indiens à Istanbul. // *Anatolia Moderna II. Derviches et cemetieres Ottomans.* Paris, 1991. P. 137-200.

⁹⁸ *Кюгельген, Анке фон.* Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.): [пер. с нем.]. Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

⁹⁹ *Komatsu Hisao.* Khoqand and Istanbul: an Ottoman Document Relating to the Earliest Contacts between the Khan and Sultan. // *Asiatische Studien. Études Asiatiques.* LX-4-2006. P. 963-986.

¹⁰⁰ *Kim, Hodong.* Holy War in China. The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864-1877. Stanford, California, 2004.

¹⁰¹ *Ibid.* P. 116.

Османской империи протекторат над Кашгаром был вопросом престижа в условиях утраты своих провинций в Европе¹⁰². Важную для темы диссертационного исследования работу, посвященную рассмотрению деятельности младотурок в эмиграции, подготовил японский исследователь Я. Масаюки¹⁰³.

В целом, среди западных исследователей преобладал подход, согласно которому связи Османской империи и государств Центральной Азии были обусловлены религиозной и политической целесообразностью.

Интерес к взаимосвязям двух регионов, преимущественно политическим и дипломатическим, проявляли турецкие авторы. Одним из первых турецких историков темой связей Центральной Азии и Османской империи занимался А.Н. Курат¹⁰⁴. Его перу принадлежит исследование по связям Османской империи с Золотой Ордой, Крымом и ханствами Туркестана, выполненное по материалам архива дворца Топкапы¹⁰⁵. В 1976 г. вышла в свет статья турецкого историка Озджана Мерта, описывавшая визит бухарского посла Мухаммеда Парса Эфенди в Стамбул в 1868 г.¹⁰⁶.

Активизация турецких исследований по указанной теме совпала по времени с распадом СССР и во многом имела идеологическую подоплеку. Работы турецких историков были призваны обосновать давние и тесные связи регионов и определить роль Османской империи как образца для подражания, а также защитника мусульман перед лицом преимущественно российской экспансии. Наиболее известным и активным турецким ученым, осветившим взаимоотношения в указанный период, стал Мехмет Сарай. Его перу принадлежит серия работ по интересующей нас теме¹⁰⁷.

Тематика взаимоотношений Центральной Азии и Турции привлекла внимание американского исследователя турецкого происхождения Кемалья Карпата. Большинство его работ затрагивает новейший период истории взаимоотношений государств региона и Турции после распада Советского Союза. Его многочисленные статьи были опубликованы в 2003 г. в виде отдельного сборника¹⁰⁸. За исключением анализа связей государства Якуб-

¹⁰² Ibid. P. 156-157.

¹⁰³ *Yamauchi, M.* The Green Crescent under the Red Star. Enver Pasha in Soviet Russia. Tokyo, 1991.

¹⁰⁴ См., например: *Kurat, A.N.* Türkiye ve İdil boyu (1569 Astarhan seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI-XVII. Yüzyıl Osmanlı-Rus münasebetleri). D.T.C.F yayınlarından No. 151. Ankara Üniversitesi Basımevi, 1966; *Kurat, A.N.* Türkiye ve Rusya. XVIII. Yüzyıl sonundan Kurtuluş Savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri (1798-1919). D.T.C.F yayınlarından No. 151. Ankara Üniversitesi Basımevi, 1970;

¹⁰⁵ *Kurat, A.N.* Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler: İstanbul, Burhaneddin matbaası, 1940.

¹⁰⁶ *Mert, O.* Buhara Amirliği Elçisi Muhammad Parsa Efendi'nin İstanbul'daki Faaliyetleri (1867-1869) // Türk Kültürü Araştırmaları, XV/1-2, 1976.

¹⁰⁷ *Saray M.* Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775-1875). Ankara, 1994; *Saray M.* The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in Turkestan. Ankara, 2003. *Saray, M.* The Turkmens in the Age of Imperialism. A Study of the Turkmen People and their Incorporation into the Russian Empire. TTK, Ankara, 1989.

¹⁰⁸ *Karpat, Kemal.* Türkiye ve Orta Asya. Ankara, İmge Yayınları, 2003.

бека с Османской империей, работы Кемаля Карпата имеют скорее политологическую, нежели историческую направленность.

Две работы по истории взаимоотношений Османской империи и ханств Средней Азии принадлежат перу турецкого исследователя, политического и общественного деятеля Ахата Андиджана. В монографии «Туркестан: от джадидизма к независимости» описывается общественно-политическая борьба в регионе в XX в.¹⁰⁹. Вторая монография называется «Отношения Османов и Средней Азии: от древности до наших дней»¹¹⁰. Работы А. Андиджана в целом более независимы и непредвзяты, чем работы М. Сарая.

Турецкий исследователь Али Мертхан Дюндар является автором исследования «От панисламизма к идее Великой Азии: Османская империя, Япония и Центральная Азия»¹¹¹, основанного на японских архивных материалах. Автор рассматривает первые контакты мусульман с Японией, влияние идей панисламизма на становление японских взглядов на политику в Центральной Азии, методы проникновения Японии в Центральную Азию: создание националистических обществ, виды агитации, разведывательную деятельность официальных японских учреждений и армии.

Историю взаимоотношений Коканда и Османской империи вкратце описал турецкий исследователь Акиф Эрдогру¹¹². Он, не углубляясь в детали, лишь перечисляет посольства, которыми стороны обменивались в XIX в., и сетует, что документы турецких архивов малоинформативны¹¹³.

Отдельные эпизоды и этапы взаимоотношений Центральной Азии и Османской империи рассматривались в работах турецких историков, посвященных анализу панисламизма и пантюркизма в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в. Турецкий историк Джемзи Эраслан в обстоятельной монографии о развитии панисламизма в Османской империи в период правления Абдулхамида II коснулся вопроса о религиозно-политических связях Османской империи и Центральной Азии¹¹⁴.

Исследователь турецкой религиозной политики Азми Озджан в монографии об идеологии панисламизма в турецко-индийских отношениях в конце XIX – начале XX вв. упоминает об использовании панисламизма в политических целях в Центральной Азии¹¹⁵.

¹⁰⁹ *Andican, Ahat A. Ceditizm'den Bağımsızlığa Hariçte Türkistan Mücadelesi. İstanbul, 2003.*

¹¹⁰ *Andican, Ahat A. Osmanlı'dan Günümüze Türkiye ve Orta Asya. İstanbul, 2009.*

¹¹¹ *Dündar, Ali Merthan. Panislamizm'den Büyük Asyacılığa: Osmanlı İmparatorluğu, Japonya ve Orta Asya. Ötüken Yayınları, İstanbul, 2006.*

¹¹² *Erdoğan, M. Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul // CAJ, № 52/1, 2008. P. 1-10.*

¹¹³ *Ibid. P. 3.*

¹¹⁴ *Eraslan, C. II. Abdülhamid ve İslam Birliği. İstanbul, Ötüken Yayınları, 1995.*

¹¹⁵ *Özcan, Azmi. Pan-İslamizm. Osmanlı Devleti, Hindistan Müslümanları ve İngiltere (1877-1924). Ankara, 1997.*

Тема связей Османской империи с государствами Центральной Азии затрагивалась в работах З.В. Тогана¹¹⁶, Б. Хайита¹¹⁷, Х.Б. Паксоя¹¹⁸, хотя их больше интересовала история басмаческого движения. Турецкий религиовед и историк ислама Исмаил Кара также рассмотрел трансформацию идей панисламизма в период правления Абдулхамида и младотурок в связи с их внешней политикой, в том числе и в отношении мусульман Центральной Азии¹¹⁹. Д. Эраслан, И. Кара и А. Озджан сходились во мнении, что основным аспектом связей Порты и государств Центральной Азии в конце XIX в. стали хадж и паломничество, которые оценивались султаном и его окружением как инструмент политического влияния. Взаимоотношения Османской империи и Центральной Азии затрагивали в своих исследованиях и другие турецкие исследователи, ограничиваясь, однако, лишь краткими упоминаниями о двусторонних контактах¹²⁰.

Важное исследование принадлежит перу Н. Артуч, автору биографии Ахмеда Джемаль-паши¹²¹. Российский период его деятельности освещен лишь в общих чертах, однако его личная переписка детально рассмотрена автором.

Деятельность турецких коммунистов в начале 1920-х гг. в Центральной Азии кратко затронул Я. Аслан в монографии, посвященной М. Субхи и турецкой коммунистической партии¹²².

В начале XXI в. тема взаимоотношений Центральной Азии и Османской империи в средние века, новое и новейшее время стала предметом исследования историков государств СНГ. Этой теме посвящен ряд кандидатских диссертаций, защищавшихся в последние годы в республиках Центральной Азии¹²³.

Вопросы соотношения власти, религии и политики в Кокандском ханстве и роли османского султана при установлении и укреплении легитимности местных правителей затронул в своей монографии Б.М. Бабаджанов¹²⁴.

¹¹⁶ Тоган З.В. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997.

¹¹⁷ Hayit, B. Ruslara karşı Basmacılar Hareketi. Türkistan Türklüğü'nün Milli Mücadelesi. İstanbul, 2006.

¹¹⁸ Paksoy, H.B. Basmachi Movement from Within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers. Vol. 23, No 2. June 1995.

¹¹⁹ Kara, İsmail. İslamcıların Siyasi Görüşleri. Hilafet ve Meşrutiyet. İstanbul, 2001.

¹²⁰ Hayit, Baymurza. Ruslara karşı Basmacılar hareketi. Türkistan Türklüğü'nün milli mücadelesi. İstanbul, 2006; Yalçınkaya, Alaeddin. Sömürgecilik, Pan-İslamizm Işığında Türkistan (1856'dan Günümüze). Ankara, 2006.

¹²¹ Artuç N. Cemal Paşa. Askeri ve Siyasi Hayatı. Ankara, 2008.

¹²² Aslan Y. Türkiye Komünist Partisinin Kuruluşu ve Mustafa Suphi. TTK Yayınları, Ankara, 1997.

¹²³ Напр., диссертация З.Б. Рахмонкуловой «История социально-политических и культурных отношений среднеазиатских ханств и Османской империи в XVI – начале XX в.» (Национальный Университет Узбекистана, 10.12.2003, специальность 07.00.02. История Узбекистана). Данной тематикой занимается узбекистанский исследователь Шерзодхан Махмудов, уделяющий внимание в основном анализу религиозных книг, который дарились местными правителями Османам и Османами – местным ханам.

¹²⁴ Бабаджанов, Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент. 2010.

Узбекистанские исследователи А. Эркинов и Г.В. Германов¹²⁵ также рассматривали взаимосвязи региона с Османской империей. Г.В. Германов уделял внимание политическому и дипломатическому аспектам взаимосвязей. А. Эркинов в большей степени обращался к анализу стихотворных произведений, отправленных в качестве даров султану местными правителями в начале XIX в.¹²⁶

Подводя предварительный итог истории изучения политики Османской империи и Турции в Центральной Азии, можно отметить, что, несмотря на достаточно широкий фонд опубликованных источников и круг работ, данная тема остается слабо изученной. Попыток систематизировать ее и обобщить накопленную информацию ранее не предпринималось.

Решаемая диссертацией **научная проблема** заключается в обобщении, структурировании и периодизации информации о политике Османской империи в отношении Центральной Азии в тесной связи с дипломатической и политической деятельностью России в данном регионе.

Теоретическая значимость работы характеризуется:

- выявлением закономерностей в политике Османской империи и Турции в отношении государств и политических элит Центральной Азии;
- созданием периодизации и хронологически структурированной системы взаимных связей политических акций Османской империи, государств Центральной Азии и России;
- введением в научный оборот широкого, ранее малоизвестного отечественным исследователям круга источников по истории международных отношений в Центральной Азии.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования основных ее положений и выводов для подготовки аналитических материалов по проблемам безопасности Центральной Азии и роли в данном регионе различных, в том числе и внерегиональных, акторов, прогнозирования и анализа возможных путей развития международных отношений в Центральной Азии и выработки наиболее подходящей геополитической позиции России в данном регионе. Выводы и содержание диссертации могут применяться для подготовки научных работ и учебных пособий по истории международных отношений в Центральной Азии.

Апробация результатов исследования

¹²⁵ Германов Г.В. Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX в. М., URSS. 2010.

¹²⁶ Эркинов, А. Рукопись на службе геополитики Кокандского ханства: Мухаббат-нама как дипломатический подарок Умар-хана (1810-1822) османскому султану Махмуду II (1808-1839) // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. Тезисы XXVII Междунар. науч. конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. С. 109-110.

Основные научные результаты, изложенные в диссертационном исследовании, отражены в научных трудах автора объемом около 120 а.л. Наиболее значимые результаты исследования содержатся в двух монографиях автора, посвященных теме исследования: «“Знамя и меч от падишаха”. Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.)» (2014 г.), а также «Аэроплан “Октябрьский алфавит”. Новые источники по истории реформы тюркских алфавитов в СССР в 20-30-е гг.» (2016). Данные монографии непосредственно связаны с теми проблемами, которые рассматриваются в диссертационном исследовании, и затрагивают его отдельные аспекты.

Автор опубликовал 18 статей в изданиях из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ, включая журналы «Проблемы востоковедения», «Родина», «Вестник РГГУ (серия «востоковедение»)), «Исторический архив», «Вестник МГУ (серия «востоковедение»)) и др.

Ряд статей опубликован в изданиях из списка Scopus («Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России», «Государство, религия, церковь»).

Основные положения и выводы работы были апробированы на международных и российских конференциях:

7-9 октября 2021 г., Стамбул, международная научная конференция «Национально-освободительная борьба в 1921 г.: от перемирия к независимости».

11-13 ноября 2021 г., Москва, Международная научная конференция «100 лет российско-турецким отношениям»;

17-18 ноября 2022 г., Первая международная научная конференция «Кочевники Евразии: социально-культурная динамика и влияние на исторические процессы». Москва, и др.

Всего по теме исследования опубликовано около 50 работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе продвижения Московского княжества, а затем и Российской империи на юг происходит столкновение ее интересов с интересами Османской империи и государств Центральной Азии (основным из которых выступала Бухара).

2. Подобное столкновение интересов до начала российского продвижения в Центральную Азию в середине – второй половине XIX в. характеризовалось не только геополитическими, но и геоэкономическими и стратегическими факторами, к которым можно отнести стремление контролировать торговые пути по линиям «восток-запад» и «север-юг».

3. В ходе зарождения «Восточного вопроса» Османская империя все чаще пытается использовать религиозно-политический фактор для

создания стратегического противовеса России в Центральной Азии, призывая местных правителей участвовать в общих военно-политических антироссийских альянсах.

4. Вместе с тем, существенное влияние на политику Османской империи в Центральной Азии оказывали такие факторы, как актуальное состояние российско-турецких отношений и идеологическая компонента внутриосманского политического дискурса.

5. Османская империя на протяжении ее отношений с государствами Центральной Азии выступала в глазах последних как политический арбитр и один из источников преодоления технической отсталости и модернизации. Альтернативным источником модернизации виделась Россия, отчасти – ее мусульманская интеллигенция.

6. Усиление зависимости от европейских держав в последней четверти XIX в. привело к использованию идеи религиозного единения как фактора, сдерживавшего европейскую экспансию. Понимание значимости мировой мусульманской уммы (в частности, мусульман Центральной Азии) не сводилось османской элитой лишь к политическому вопросу. Мусульманская община стала важным источником, к примеру, восполнения османского бюджета на рубеже XIX-XX вв.

7. Идея использования мусульманской общины как геополитического фактора привела младотурок в канун Первой мировой войны к мысли об открытии в Афганистане «периферийного фронта», ориентированного на перенос боевых действий в Центральную Азию и Индию.

8. Развитие турецкого национализма на рубеже XIX-XX вв. привело к появлению в политическом арсенале младотурок идей тюркизма и туранизма, понимавшихся как единство этнически и лингвистически родственных народов.

9. Турецкая идея развертывания революционной антибританской базы в Афганистане была созвучна советским планам разворачивания мировой революции и нашла поддержку советского руководства. Находившиеся в политической эмиграции лидеры комитета «Единение и прогресс» активно включились в советские планы экспорта мировой революции на Восток.

10. Деятельность политических эмигрантов из Центральной Азии на территории Турции была серьезно ограничена потеплением советско-турецких отношений в 1920-е – 1930-е гг. и существенно зависела от их состояния.

Основное содержание работы:

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении к работе обосновывается актуальность темы, определяются темы и задачи исследования, методологические подходы. Представлены характеристика источниковой базы и степень изученности темы. Рассматривается начало политических взаимоотношений Османской империи и государств Центральной Азии, мотивы их сближения и стратегия внешнеполитической деятельности. Дается характеристика начальному этапу установления отношений Московского княжества с державой Сефевидов, планам Москвы противодействовать попыткам Османской империи взять под контроль торговые маршруты, связывавшие Центральную Азию с Черноморским регионом. Рассматривается попытка османских властей взять Астрахань в контексте турецких планов переброски флота в Каспийское море.

В первой главе рассматривается история дипломатических связей между ханствами Центральной Азии, Россией и Османской империей в начале – последней четверти XIX в.

Первый параграф посвящен политико-экономическим интересам Бухарского ханства и анализу взглядов османской и российской политических элит на роль Бухары в осуществлении их национальных интересов. Типичным сценарием отношений в треугольнике «Бухарское ханство – Российская империя – Османская империя» в начале XIX в. стала транзитная торговля, которую вели высокопоставленные бухарские чиновники, закупая на территории обеих империй стратегические товары (железо, чугун) и предметы роскоши.

Второй параграф посвящен появлению на исторической сцене Кокандского ханства и активизации борьбы между Бухарой и Кокандом, с одной стороны, и Бухарой и Хивой, с другой стороны, за территории и контроль над торговыми путями через Дешт-и Кыпчак. С 1820-х гг. начинается активная борьба между Бухарой и Кокандом за дипломатическую и моральную поддержку султана. Фоном подобной политической конкуренции становятся жалобы на активные действия русских властей и попытки привлечь Османскую империю в качестве посредника при разрешении противоречий с Россией. Отношения Хивинского ханства и Османской империи в данный период находятся в прямой зависимости от действий российских властей. В периоды обострения русско-хивинских отношений хивинский хан пытался искать поддержку в Стамбуле.

Третий параграф посвящен политике Османской империи в Центральной Азии в середине XIX в., в канун присоединения Бухары, Хивы и Коканда к России. Рассматривается политико-дипломатическая активность всех трех государств в период туркестанских походов русской армии с 1865 по 1873 г. Несмотря на активные поиски внешнеполитической поддержки, Османская империя в силу кризисных явлений и географической удаленности не могла оказать действенной

помощи. Важную роль сыграл российский посол в Константинополе граф Н.П. Игнатъев, торпедировавший попытки Османской империи играть роль посредника в отношениях между европейскими державами и другими мусульманскими государствами.

Отдельный параграф посвящен связям государства Якуб-бека в Кашгаре и Османской империи. Данный случай уникален тем, что выходцу из Кокандского ханства удалось создать независимое мусульманское государство на территории Западного Китая и в 1872–1877 г. получить достаточно существенные объемы технической и политической помощи от Османской империи. Это стало возможным благодаря гибкой политике Якуб-бека и его стремлению сохранять фактическую независимость от великих держав.

В отдельном параграфе рассмотрены неудачные попытки Османской империи вовлечь Афганистан в боевые действия против России в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Авторитетом султана попытались воспользоваться англичане, в преддверии второй англо-афганской войны стремившиеся дипломатическим путем решить ряд пограничных споров.

Вторая глава посвящена переходу османской правящей элиты к политике панисламизма в условиях острого политического и финансового кризиса в империи в конце 1870-х – начале 1880-х гг.

В первом параграфе рассматриваются идеологические доктрины османизма и панисламизма и их влияние на характер отношений османского руководства с населением Центральной Азии и на внешнюю политику Османской империи в целом.

Второй параграф посвящен зарождению в Турции представлений о турецкой нации и национализме. Рассматривается становление идей тюркизма (как тюркского национализма), влияние череды войн и конфликтов начала 1910-х гг. на связи мусульманского населения Центральной Азии с Османской империей и реакция российских властей.

В третьем параграфе анализируются процессы зарождения реформаторского движения джадидизма среди туркестанских мусульман, вдохновленных политическими реформами младотурок. Вместе с тем мусульманская община в начале XX в. стала для османских властей важным источником финансовых поступлений в форме пожертвований и волонтеров, которые в различном качестве участвовали в Балканских войнах.

В четвертом параграфе рассматривается влияние панисламизма на связи Османской империи и Центральной Азии. Анализируются соотношение движений панисламизма, кадимизма и джадидизма в Центральной Азии и их восприятие российскими и османскими властями.

В третьей главе рассматриваются связи Османской империи и Центральной Азии в годы Первой мировой войны и последовавшей революции в России. Анализируются планы Османской империи по

распространению боевых действий в годы Первой мировой войны на территорию Центральной Азии. Германо-турецкая миссия Хентига-Нидермайера, отправленная в Афганистан в 1914 г., стала попыткой Центральных держав втянуть Афганистан в боевые действия против Антанты.

Первый параграф посвящен истории восстания 1916 г. в Центральной Азии. Поводом к восстанию стал призыв местного населения на тыловые работы. Одной из причин, наряду с нерешенными земельными вопросами и противоречиями с русскими переселенцами, была турецкая пропаганда. В ряде регионов она велась опосредованно через местное население, получавшее информацию из соседнего Афганистана. В Семиречье имела место целенаправленная подрывная деятельность группы турецких советников. В результате восстание в Семиречье приобрело более организованный, но и более кровопролитный характер.

Второй параграф посвящен стратегии Османской империи в отношении Центральной Азии в период Октябрьской революции и начала Гражданской войны в России. Хотя Россия в конце 1917 г. вышла из войны, османская армия продолжала боевые действия на Кавказе в 1918 г., нацелившись на Баку. И советские, и английские деятели полагали, что после взятия Баку следующим направлением действий турок и немцев станет Туркестан. Однако германо-турецкие противоречия, с одной стороны, и поражения турецких войск в Палестине, с другой стороны, привели к выходу Османской империи из войны к ноябрю 1918 г. и выводу османских войск из Баку.

Третий параграф посвящен деятельности членов младотурецкого правительства в изгнании и их сотрудничеству с Советской Россией по экспорту революции на Восток. Важная роль при этом отводилась Центральной Азии как источнику людских и материальных ресурсов и плацдарму, с которого можно организовать антибританскую подрывную деятельность.

Четвертый параграф посвящен приезду Энвер-паши в Москву и его первым контактам с советским руководством. По всей видимости, именно летом 1920 г. ему удалось убедить советское руководство в том, что он может быть полезным в распространении идеи мировой революции в мусульманском мире.

Пятый, шестой, седьмой, восьмой, и девятый параграфы посвящены деятельности Энвер-паши, Джемаль-паши и Халиль-паши в Советской России, участию Энвер-паши в Съезде народов Востока в Баку, проекту Союза мусульманских революционных обществ и участию Энвер-паши в антисоветском движении в Центральной Азии. Халиль-паша прибыл в Советскую Россию чуть ранее Энвера, а Джемаль-паша – в июле 1920 г. Все трое вели активную антибританскую пропаганду и играли важную роль в планах младотурок. Согласно младотурецкой переписке, в сферу

ответственности Халиль-паши входили Иран, Туркестан и Кашгар, Джемалю предстояло вести антибританскую деятельность в Афганистане, на Энвера были возложены действия в Анатолии, на Кавказе и общая координация действий. Халиль-паша достаточно быстро пришел к выводу об ограниченности возможностей младотурок в Центральной Азии и вернулся в Москву. Наибольших результатов удалось добиться Джемаль-паше, который стал посредником между советскими дипломатами в Кабуле и афганским эмиром. Участие Энвер-паши в Первом съезде народов Востока в Баку в 1920 г. сыграло определяющую роль в дальнейших планах Энвера, создавшего обширную программу социально-политических преобразований традиционного мусульманского общества, которую планировалось применить к народам Турции, Ирана, Афганистана и Центральной Азии. Важную роль при этом должен был сыграть Союз мусульманских революционных обществ, под эгидой которого предполагалось объединить все мусульманские революционные организации на обширном пространстве от Северной Африки до Суматры. Однако, несмотря на амбициозные планы, структура оказалась неэффективной.

В десятом параграфе рассматривается заключительный этап участия турецких военно-политических элит в Гражданской войне на территории Центральной Азии после смерти Энвер-паши.

Одиннадцатый параграф посвящен политике Мустафы Кемаль-паши и правительства Великого национального собрания Турции по отношению к Центральной Азии.

В двенадцатом параграфе рассматриваются неудачные попытки правительства БНСР, в которое вошли представители джадидов, установить дипломатические отношения с правительством ВНСТ в Анкаре.

В тринадцатом параграфе рассматривается дискуссия о советской финансовой помощи Турции. Предпринята попытка уточнить ряд нюансов, касавшихся данных выплат.

Четырнадцатый параграф посвящен истории деятельности на территории Туркестана Турецкой коммунистической организации во главе с Мустафой Субхи.

В четвертой главе рассматривается вопрос о политике Мустафы Кемалю в отношении Центральной Азии после провозглашения Турецкой Республики в 1923 г. Отказ от использования в политических целях эмигрантов из Центральной Азии подразумевался содержанием Московского договора с Советской Россией (1921). Тем не менее, политические эмигранты из числа бывших джадидов, а также активные турецкие участники Гражданской войны в России получили возможность найти кров и поддержку в Турции.

В первом параграфе показано участие тюркских эмигрантов из Центральной Азии в формировании официальных концепций истории Турецкой Республики.

Во втором параграфе анализируется деятельность в Турции политэмигрантов из Центральной Азии и влияние на нее советско-турецких отношений.

В третьем, четвертом, пятом, шестом, седьмом и восьмом параграфах рассматриваются различные аспекты политической деятельности и выходцев из Центральной Азии на территории Турции. Рассматриваются издание туркестанскими эмигрантами журнала «Новый Туркестан» и его связь с «прометеевским» движением в Польше. Проанализированы конфликты лидеров оппозиции З.В. Тогана и М. Чокайоглу и их влияние на судьбу туркестанской политической эмиграции. Рассмотрена деятельность политического конгресса туркестанской эмиграции в Стамбуле в 1929 г. и его влияние на раскол туркестанских эмигрантских кругов в Турции. Выход бывшего председателя правительства БНСР У. Полатходжаева из рядов руководства политическими органами туркестанских эмигрантов в Стамбуле и приход на его место М. Чокайоглу привел к укреплению связей проживавших в Турции политических эмигрантов с представителями движения «Прометей». Имели место попытки создать агентурную сеть движения в Центральной Азии, используя территории Турции, Ирана и Афганистана, но они провалились в связи с нехваткой кадров и финансирования. Курс на сотрудничество с СССР в 1930-е гг. вынудил турецкое руководство закрыть оппозиционные организации центральноазиатских эмигрантов и лишить их гражданства.

В заключении резюмируются основные выводы работы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в работах общим объемом более 65 п.л., в том числе в следующих публикациях:

Список основных публикаций:

Монографии:

1. *Васильев А.Д.* Османская империя и государства Центральной Азии: политические и культурные контакты (XVI-XIX в.). М., ИВ РАН, 2014. 352 с. ISBN 978-5-98604-478-1. Объем – 16 а.л.
2. *Васильев А.Д.* Аэроплан «Октябрьский алфавит». Новые источники по истории реформы тюркских алфавитов в СССР в 20-30-е гг. Астана, Международная тюркская академия, 2016. 681 с. ISBN 978-601-7793-37-1. Объем – 24 а.л.

Разделы в коллективных монографиях:

1. *Васильев А.Д.* Османская империя накануне и в годы Первой мировой войны // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / Под ред. А.О. Чубарьяна. Т. 1. Россия и

Центральные державы. М.: Международные отношения, 2019. С. 197-227. 4 а.л. Общий объем – 32 а.л.

2. *Васильев А.Д., Самарская Л.М.* Делимитация границ: постосманское наследие // Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / Отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. М., 2018 (часть совместного раздела за авторством А.Д. Васильева – 2 а.л. С. 402-451). ISBN 978-5-89282-818-5. Общий объем – 40 а.л.

3. *Васильев А.Д.* Турецкая коммунистическая партия и попытка переноса революционной деятельности Коминтерна в Турцию во второй половине 1920 – начале 1921 гг. / Коминтерн и Восток: к 100-летию Коминтерна. М.: ИВ РАН, 2021. С. 115-136. 1 а.л.

4. *Васильев А.Д., Васильев Д.Д.* Легион Туркестан в составе Вермахта и национальные подходы в освещении его деятельности // Вторая мировая война в «восточном измерении». М., ИВ РАН, 2015. С. 334-348. Общ. объем – 0,7 а.л. Личный вклад – 0,35 а.л.

5. *Васильев А.Д.* К вопросу о турецком влиянии на события 1916 г. // Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (к столетию восстания 1916 г.). М., 2016. ISBN 978-5-903715-98-5. С. 108-113. 0,7 а.л.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Васильев А.Д.* Падишах наполовину // Родина. 2006, № 10. С. 5-10 (1 а.л.).

2. *Васильев А.Д.* Взаимоотношения Османской империи и государства Якуб-бека Кашгарского // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. № 2. С. 13-23 (1,5 а.л.).

3. *Васильев А.Д.* Алайская царица. // Родина. 2009, № 1. С. 57-60. 0,5 а.л.

4. *Васильев А.Д.* Рапорт кашгарского посланника в Стамбуле султану Абдулхамиду II о китайском вторжении и падении государства Якуб-бека // Вестник РГГУ. Серия востоковедение. Вып. 1. М., 2009. С. 92-101. 1 а.л.

5. *Васильев А.Д.* «Преданность, человечность, помощь» // Родина. 2010, № 6. С. 46-48. 0,5 п.л.

6. *Васильев А.Д.* Хранение документов и архивное дело в Османской империи // Восток. 2010, №5. С. 35-48. 1,5 п.л.

7. *Васильев А.Д.* Индийский гамбит османской разведки. Родина. 2011, № 5. С. 99-101. 0,5 п.л.

8. *Васильев А.Д.* Алжирия. Североафриканский вояж генерала Куропаткина // Родина. 2013, № 3. ISSN 0235-7089. С. 88-91. Журнал включен в список ВАК. 0,5 а.л.

9. *Васильев А.Д., Арапов Д.Ю.* «К личным качествам тов. Габидуллина можно отнести...» Первый руководитель московского

университетского востоковедения. 1932-1937 // Исторический архив. № 1, 2014. С. 111-119.

10. *Арапов Д.Ю., Васильев А.Д.* Х.З. Габидуллин – первый руководитель московского университетского исторического востоковедения // Вестник МГУ, Серия «востоковедение». № 2, 2014. Апрель-Июнь. С. 79-92.

11. *Васильев А.Д., Васильев Д.Д.* Байбурт // Восток. 2014, № 6. С. 147-150. 0,5 а.л.

12. *Васильев А.Д.* Новые материалы по латинизации тюркских алфавитов в Крыму в 1920-1930 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Симферополь, 2016. ISSN: 1606-3716. С. 215-225.

13. *Васильев А.Д., Васильев Д.Д.* Первая мировая война и российско-турецкие отношения в начале XX века: международная конференция (Москва, фонд «История отечества», 4–5 апреля 2018 г.) // Проблемы востоковедения. 2019, № 1. Уфа. С. 93-96. 0,5 а.л.

14. *Васильев А.Д.* «В лице туркмен мы имеем прекрасный военный материал». Докладная записка П.П. Калитина А.Н. Куропаткину о необходимости формирования туркменского конно-иррегулярного воинского подразделения // Исторический архив. № 1, 2021. С. 175-189. ISSN 0869-6322 0,5 а.л. Личный вклад – 0,2 а.л.

15. *Васильев А.Д.* «Бухара подобна Алжиру»: османская политическая элита о прошении бухарского эмира Хайдара к султану Махмуду II о принятии Бухары в состав Османской империи // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 4, 2021, С. 83-94. ISSN: 0869-1908 DOI: 10.31857/S086919080016107-4. 1 а.л.

16. *Васильев А.Д.* К вопросу об общеупотребительном «тюркском языке», упомянутом в Декларации и Договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. С. 483-497. ISSN: 2312-8674 (Print) ISSN: 2312-8690 (online) 1 а.л. (BAK) Scopus

17. *Васильев А.Д.* Формирование российско-кашгарских связей в 70-е гг. XIX века: А.Н. Куропаткин и Якуб-Бек. Проблемы востоковедения. ISSN: 2223-0564. 2022. № 3. с. 28-40. DOI: 10.31857/S086919080009104-1

18. *Ахмадулин С.З., Бобровников В.О., Васильев А.Д., Шихалиев Ш.Ш.* Из мусульманских хроник в национальную историографию? (к постановке проблемы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2023. Вып. 2 (в печати).

Основные публикации в других научных журналах:

1. *Васильев А.Д., Коркмасов А.Дж.-Э.* Первый всесоюзный тюркологический съезд в Баку (1926). Неизвестные архивные материалы. //

Альманах «Тюркский мир». Тюркская Академия. Астана, 2013. С. 140-153. ISBN 978-601-7340-29-2. 1 а.л. Личный вклад – 0,5 а.л.

2. *Васильев А.Д.* Проекты строительства железных дорог в Северо-восточной Анатолии и на Кавказе в начале XX в. // Сборник тезисов конференции по Исследованиям османской и доосманской истории. – Vasilyev Alexander. XIX Yüzyılın sonunda ve XX yüzyılın başlangıcında Kafkasya ve Doğu Anadolu'da demiryollarının inşaatına yönelik projeler. СІЕРО. Uluslararası Osmanlı öncesi ve osmanlı tarihi çalışmaları 4. aradönem sempozyumu bildiri özeti kitabı. Uşak, 2011. С. 124. 0,1 а.л.

3. *Васильев А.Д.* Осmano-турецкие параллели российским муфтиятам. Рах Islamica, 2(7). 2011. С. 126-134. 0,5 а.л.

4. *Васильев А.Д.* Kaşgar'ın Son Hükümdarı, Yakup Bek'in Oğlu Bek-Kulı Beğ'in Akibetine İlişkin, Az Bilinen Rus Ve Osmanlı Belgeleri. (Малоизвестные русские и османские документы о судьбе Бек-кулы Бека, сына Якуб-бека и последнего правителя Кашгара) // Günümüz Rusyasında Türkiye Çalışmaları. İstanbul, 2012. С. 3-12. 1 а.л.

5. *Васильев А.Д.* К вопросу о существовании тайного общества младобухарцев и его связях с младотурками // Сборник статей в память востоковеда-тюрколога А.Н. Самойловича. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2012. С. 33-41. 1 а.л.

6. *Васильев А.Д.* Паломники из России у шиитских святынь Ирака. Конец XIX в. // Восточный архив. М., ИВРАН, 2013, № 1 (27). С. 9-17. ISSN 2072-5795. 1 а.л.

7. *Васильев А.Д.* Moskova ve Kars Anlaşmalarının Hazırlanmasıyla İlgili Rus Arşivlerinden Belgeler ve Anlaşmaların Sovyet Rusya ve bölgeleri için önemi – Российские архивные документы о подготовке Московского и Карсского мирного договоров 1921 г. и их значение для России и государств региона (на тур. яз.). // К истории подготовки Московского и Карсского договоров. Анкара, 2013. На тур. яз.

8. *Васильев А.Д.* «Кто такой драгоман? Ремесло переводчика в Османской империи глазами русского дипломата» // Мосты. 2014, № 2. С. 2-11. 1 а.л.

9. *Васильев А.Д.* Взаимоотношения с туземцами-мусульманами русской администрации в Туркестане и французской в Алжире // Французский ежегодник. М., 2014. С. 279-300. 2 а.л.

10. *Васильев А.Д.* Османский документ из переписки гетмана Яна Клеменса Браницкого и османских комендантов Хотина XVIII в. // История и культура тюрков в Литве. Вильнюс, 2014. С. 313-322. 1 а.л.

11. *Васильев А.Д.* Сакральный характер официальных даров в практике взаимоотношений Османской империи и государств Центральной Азии // Altaistics and Turkology. International Scientific-Cultural Journal for Philological, Historical and Arts Studies. Turkic Academy, Astana. 1, 2014. P. 121-131. ISSN 1607-2790. 0,5 а.л.

12. *Васильев А.Д.* Османская империя и «Большая игра» в Кашгаре (1865-1878) // Исторический вестник. Россия и исламский мир. Том 11 [158]. С. 224-250. 1 а.л.

13. *Васильев А.Д.* Турецкий султан и пленные англичане в Бухаре. Османский документ из переписки об освобождении арестованных в Бухаре британских агентов Чарльза Стоддарта и Артура Конолли // Исторический вестник. Россия и исламский мир. Том 11 [158]. С. 250-256. 0,7 а.л.

14. *Васильев А.Д.* Амударьинская флотилия и ее роль в истории Центральной Азии // Восточный архив. 2015, №2 (32). С. 14-17. 0,5 а.л.

15. *Васильев А.Д.* В.А. Перовский и хивинско-турецкие дипломатические связи в середине XIX в. // Материалы межинститутской научной конференции «Оренбургский губернатор В.А. Перовский и интеграция тюркоязычных народов в Российское государство», 29 апреля 2015 г. М.: ИВ РАН, 2016. ISBN 978-5-93883-322-7. С. 77-85. 0,5 а.л.

16. *Васильев А.Д.* Османский документ из Архива Музея Дворца Топкапы об иерархии власти у Шейбанидов // Тюркологический сборник 2014-2015. СПб.: ИВР РАН, 2016. С. 211-220.

17. *Васильев А.Д.* «Вокруг вопроса о переходе на новый алфавит». Отчет о ходе латинизации в Крыму в 1924-1928 гг. // Восточный архив. 2017. №1 (35). С. 50-56. 0,5 а.л.

18. *Васильев А.Д.* Миссия М.В. Фрунзе в Анкару в архивных документах, оценках участников и исследователей // Вестник Института востоковедения РАН, вып. 2. М., ИВ РАН, 2018. С. 60-69. 1 а.л.

19. «Считать необходимой скорейшую ликвидацию эмирата...». М.В. Фрунзе о внутри- и внешнеполитической ситуации вокруг экспорта революции в Бухару. Публикация А.Д. Васильева // Восточный архив, 2018. №2 (38). С. 71-76. 0,7 а.л.

20. *Васильев А.Д.* Кашгария. А.Н. Куропаткин и российская политика по отношению к Джетишаару в последней трети XIX в. // Мир политики и социологии. 2018. № 5-6. С. 19-40. 1,5 а.л.

21. *Васильев А.Д.* А.Н. Куропаткин и заготовка его статьи «Среднеазиатский вопрос и зависимость его от вопроса Восточного» // Восточный архив. 2020, № 1 (41). С. 30-37. 0,6 а.л.

22. *Васильев А.Д.* Советский опыт для турецкой модернизации: к вопросу о параллелях в государственном и культурном строительстве СССР и Турецкой Республики в 1920-х – 1930-х гг. // Воронцово поле. 2021, № 2. С. 82-87. 0,5 а.л.